

Несколько хороших приятелей, хихикая и переругиваясь, с баскетбольными мячами в руках направлялись к спортплощадке. Глядя на синее небо и белые облака, Чао Юнь испытывал смутное, едва уловимое предвкушение.

Отстав на пару шагов, он сделал вид, что ему всё равно, и спросил:

— Ты позвал с собой Чэнь Цзюньяня? Что он сказал?

Ци Сяолун подумал, что сегодня Чао Юнь ведёт себя просто невыносимо, сумасбродно и странно. Его взгляд невольно скользнул по сидевшим на газоне девчонкам.

— Сказал «угу», и всё.

— И это всё? Ну раз всё, так всё.

Настроение у Чао Юня мгновенно улучшилось. Напевая себе под нос весёлую песенку и не торопясь шагая вперёд, он блуждал глазами по сторонам в поисках Чэнь Цзюньяня.

Не прошло и минуты покоя, как он снова спросил:

— А где Чэнь Цзюньянь?

Ци Сяолун так разозлился, что запустил в него баскетбольным мячом:

— Почему мне знать, я же говорил, мы с ним не так уж близко общаемся! Чего ты вообще добиваешься?!

Мяч описал в воздухе параболу и полетел прямо на Чао Юня. Уверенно поймав его, тот не унимался:

— Ты зовёшь людей играть в баскетбол и даже не захватил парня с собой. У Чэнь Цзюньяня и так характер одиночки — если мы начнём играть без него, он решит, что мы его избегаем, и что тогда делать? Поищи-ка, где он.

— Тебе лишь бы всё на меня сваливать, язык без костей — только указывать всем умеешь.

Хотя Ци Сяолун и ворчал, он всё же помог поискать взглядом Чэнь Цзюньяня среди толпы на площадке.

Лёгкий ветерок шевелил опавшую листву, и золотисто-жёлтые, сияющие листья гинкго, словно бабочки, бились в невидимом танце, медленно падая на землю. Под деревом беседовали парень

и девушка. Девушка была невысокого роста, и парень заботливо наклонился, чтобы услышать её шёпот.

— Вон там, под деревом, стоит вместе с Гу Синьюань, — бросил Ци Сяолун и пнул застывшего на месте Чао Юня, возвращая его к реальности.

— Какая ещё Гу Синьюань? Она сидит рядом с Чэнь Цзюньанем?

Отводя взгляд и снова шагая вперёд, Чао Юнь делал вид, будто ничего не знает.

— Ну да, я же тебе утром говорил.

Ци Сяолун не удержался и снова глянул на парочку под деревом, и надо же было такому случиться — встретился взглядом с Чэнь Цзюньанем.

Пытаясь заставить мяч вращаться на кончиках пальцев, Чао Юнь ощущал быстрое трение кожи о шершавую поверхность.

— У них с Чэнь Цзюньанем такие хорошие отношения, надо же, — мяч соскользнул с пальцев Чао Юня и упал на землю, и он принялся растирать занемевшие фаланги.

— Думаю, они просто дружат, ничего особенного, — выложил всё как на духу Ци Сяолун. — У Гу Синьюань что-то не так с сердцем, и в прошлом году она потеряла умные часы, отслеживающие пульс. Их нашёл и вернул ей Чэнь Цзюньань. С тех пор они и общаются неплохо.

Чао Юню было лениво слушать эти старые истории, и он нетерпеливо подтолкнул Ци Сяолуна:

— Иди позови Чэнь Цзюньаня играть, хватит ему вокруг девчонок крутиться. Мы же договорились сыграть вместе, я не собираюсь его ждать.

Ци Сяолун шутливо двинул его в плечо:

— Ладно. Мне самому интересно посмотреть, зачем тебе так приспичило играть именно с Чэнь Цзюньанем.

— Да баскетбол — лучший способ сблизиться и стать братьями. Давай быстрее.

Чао Юнь направился к площадке, но, заметив идущего навстречу Лу Гао, резко зашагал медленнее. Мысленно он подумал, что Ци Сяолун и правда совершенно не умеет выбирать момент.

Он же говорил, что у Лу Гао с Чэнь Цзюньанем уже была стычка, а теперь они ещё и на баскетбол собрались — это же чистой воды провокация.

— Чао Юнь, слышал, ты и Чэнь Цзюньаня на баскетбол позвал?

Лу Гао подошёл и по-братски закинул руку Чао Юню на плечо.

— Ну и что?

Чао Юню было жарко, и он с трудом сдержал раздражение, оттолкнув его.

Лу Гао убрал руку, больше не пытаясь навязываться, и прямо заявил:

— Чэнь Цзюньань всё равно не умеет играть, звать его нечего. Пусть сидит на площадке один и смотрит в пустоту, так даже лучше.

Стоило прозвучать этим словам, как стало понятно, что они затевают травлю, и у Чао Юня, как у старосты класса, всё внутри заскреблось от неприятного чувства.

— Почему Чэнь Цзюньань вечно один? Он что, и правда такой неприступный?

— Да человек просто неприятный, с характером у него проблемы.

Чао Юнь презирал тех, кто шептался за спиной, поэтому предпочёл заняться собой и размять руки.

Ци Сяолун, позвав всех, подбежал трусцой обратно и хлопнул Чао Юня по плечу:

— Начинаем, все на месте!

Оглядевшись, Чао Юнь увидел всё ту же компанию, с которой они обычно играли в баскетбол.

— А где Чэнь Цзюньань?

— Так идёт уже, вон сюда направляется.

Прищурившись и заметив неторопливую фигуру Чэнь Цзюньаня, Чао Юнь продолжил болтать со знакомыми парнями.

Чэнь Цзюньань был в чисто чёрной футболке, без школьной куртки. Не говоря ни слова, не пытаясь ни с кем общаться, он молча наблюдал за шумом и воззившейся вокруг парней суетой.

Чао Юнь замечал абсолютно всё, и его спрятанные в карманы ладони слегка вспотели. Он повернулся к Чэнь Цзюньаню:

— Я впервые играю с тобой вместе, даже немного нервничаю.

— Не стоит, — прозвучал холодный, равнодушный голос.

— Ага-ага, понял-понял.

Чэнь Цзюньань приподнял веки и бросил взгляд на Лу Гао, стоявшего в нескольких метрах. Затем произнёс:

— Я не умею играть в баскетбол, пожалуй, посижу на трибуне, посмотрю на вас.

— Я могу тебя научить. К тому же мы будем играть на равных, тебе разве не скучно просто сидеть?

Интуиция подсказывала Чао Юню, что Чэнь Цзюньань передумал в последний момент из-за Лу Гао. Впрочем, это было лишь предположением.

Заметив, что Лу Гао с невинным видом направляется в их сторону, Чэнь Цзюньань бросил напоследок:

— Не скучно, — и развернулся, чтобы уйти.

Яркое солнце висело в зените, пушистые облака плыли по небу. Стоял разгар полудня, в воздухе смешались зной и прохлада, а парни на баскетбольной площадке всю расточали пот и молодость.

Взгляд Чэнь Цзюньаня не был горячим — от него веяло отстранённостью, он скользил мимо то и дело, едва заметно.

После очередного невероятно красивого и эффектного трехочкового броска трибуны взорвались одобрительными криками и похвалами.

Чао Юнь стёр со лба покотившийся к глазу пот и, ярко и довольно улыбаясь, тяжело дыша, произнес:

— Я же говорил... я восходящая звезда. Если бы не учёба, я бы уже давно блистал на всяких баскетбольных турнирах.

— Ой, заливай больше, того гляди до неба долетишь!

— Чао Юнь сегодня в ударе, просто красавец!

Его снова хлопнули по плечу, и Чао Юнь, поморщившись и придерживая плечо, с улыбкой бросил:

— С меня напитки, берите любые, я угощаю.

Ци Сяолун поддразнил его:

— Ого, да ты сегодня и впрямь невероятно рад. Родители же строго контролируют твои карманные расходы, смотри, как бы на мели не остался в ближайшие дни.

— Тысяча золотых ничто по сравнению с моим хорошим настроением, — бросил Чао Юнь и отправился к бровке, чтобы перевести дыхание.

Там, где находился Лу Гао, Чэнь Цзюньань даже не пытался смотреть.

Найдя тенистое местечко, он присел. Одолеваемый лёгкой сонливостью, он зевнул и, прикрыв глаза в полудрёме, почувствовал, что рядом кто-то опустил.

Повернув голову, он увидел распаренного, с пропитавшейся насквозь потом на груди футболкой Чао Юня.

Чэнь Цзюньань отвёл взгляд, не намереваясь поддерживать пустой разговор.

— Хочешь чего-нибудь выпить? Я угощаю.

Чао Юнь не удержался и принялся разглядывать лицо Чэнь Цзюньаня — до чего же ошеломляюще красивое.

— Ничего не хочу, спасибо.

У Чэнь Цзюньаня саднило горло, и говорить не хотелось ещё сильнее.

— Да брось ты, к чему эти церемонии, мы же одноклассники.

Чао Юнь, проявляя напускную фамильярность, закинул руку Чэнь Цзюньяню на плечо и горячо заговорил:

— Давай я принесу тебе бутылочку ледяной колы. Я ведь хотел сблизиться с тобой через баскетбол, а в итоге оставил тебя в стороне. Сидеть здесь одному, наверное, ужасно скучно?

Чэнь Цзюньянь почувствовал за шеей липкую влагу — это был пот с руки сидевшего рядом парня. Нахмурившись, он ответил:

— Не скучно, угощать меня не нужно, я пойду.

Чао Юнь снова потерпел неудачу. Глядя вслед точёной, прямой фигуре, он невольно испытал смешанные чувства.

— Ну что, стал с Чэнь Цзюньянем лучшими корешами? — Ци Сяолун пришёл поглазеть на его провал.

— Куда там, я вообще не понимаю, что у него на уме. Ужасно холодный, — вздохнул Чао Юнь и сделал большой глоток ледяной колы, от которой у него сразу прояснилось в голове.

Ци Сяолун решил подразнить его:

— А не допускаешь мысли, что ты ему просто не нравишься и он не хочет с тобой общаться?

— Да с чего бы?

Чао Юнь только попытался возразить, как в памяти всплыло то самое недовольное выражение лица и нахмуренные брови, когда он обнял Чэнь Цзюньяня за плечи.

Выходило, что тот и впрямь от него воротил нос.

<http://bllate.org/book/21866/2269663>